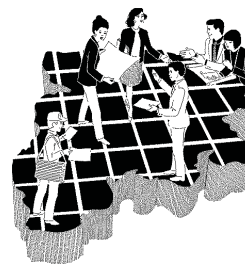

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Э.В. СЫРИН

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД РЕФОРМ Л. ЭРХАРДА — К. АДЕНАУЭРА

Экономика Германии является одной из ведущих экономик стран Евросоюза, и в связи с этим интерес к принципам социальной рыночной экономики, которые лежат в основе проводимой правительством экономической политики, естественен. Немецкая либеральная экономическая модель доказала свою экономическую эффективность и способность преодолевать значительные диспропорции в доходах, характерные для экономик свободного рынка. Именно поэтому в ст. 3 Лиссабонского договора, подписанного всеми странами ЕС, социальная рыночная экономика провозглашена основой экономического порядка Союза [1].

Исследование немецкой модели актуально для стран, провозгласивших целью экономической политики построение социально-рыночной экономики. В частности, при разработке социальной ориентированной модели национальной экономики Республики Беларусь необходим анализ опыта послевоенных реформ в Германии как одного из вариантов трансформации командно-плановой экономики в высокоразвитую рыночную систему. В этой связи было закономерным повышенное внимание к изучению данного опыта в 90-е гг. XX в. реформаторами стран бывшего Восточного блока в момент их перехода к рынку — Л. Бальцеревича в Польше и В. Клауса в Чехии.

Термин «социальная рыночная экономика» ввел в употребление А. Мюллер-Армак в 1946 г., охарактеризовав парадигму новой экономической политики, сочетающей в себе принципы «экономической свободы» и «социального выравнивания», мировую известность концепция приобрела благодаря проведенным на ее основе в 1948—1950 гг. Л. Эрхардом реформ.

В настоящее время существуют различные взгляды на тенденции дальнейшего развития и возможные причины проблем социальной рыночной модели среди ученых бизнес-кругов ФРГ. Например, бывший председатель партии ХДС Г. Гаслер считает, что социальной рыночной экономики больше не существует [2].

Большая часть экономистов приходит к выводу, что причиной проблем является не сама модель, предложенная на практике Л. Эрхардом, а многочисленные отступления от нее в последующие годы, от теоретических прин-

Эдуард Владимирович СЫРИН, аспирант кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета.

ципов хозяйственного порядка, что вызывает необходимость критического анализа текущего момента [3].

Развитием ордолиберальных идей с учетом современных тенденций в экономической теории сегодня занимаются ученые Марбургского, Фрайбургского и многих других университетов Германии, института В. Ойкена и фонды Л. Эрхарда и К. Аденауэра, специализированные издания по данной тематике: ежегодник «Ордо», основанный еще В. Ойкеном, журнал «Тренд» и др. В России проблемам ордолиберальной теории посвящены работы В. Автономова, В. Гутника, в Беларуси ее изучением занимаются Б. Сорвиоров, И. Анишкеев и др.

В связи с различной интерпретацией понятия «социальное рыночное хозяйство» как в самой Германии, так и в других странах, когда, с одной стороны, мнение о высокой степени государственного вмешательства в экономические процессы является распространенным, а с другой — говорится о неолиберальном характере германской экономической модели с акцентом на поддержание естественного рыночного механизма, представляется необходимым раскрыть предпосылки возникновения и содержание данной концепции, охарактеризовать ее на основе доктрины Л. Эрхарда и близкой ему ордолиберальной школы и сформулировать основные положения экономических реформ в послевоенной Германии.

Предпосылки возникновения и теоретические основы экономической политики в послевоенной Германии. Во многих научных исследованиях отражен тот факт, что ордолиберальная концепция явилась методологической основой формирования новой послевоенной экономической политики в Германии. Но в литературе иногда ошибочно относят того или иного ученого к Фрайбургской группе, используется обобщающая трактовка различных направлений экономической мысли того времени в широком контексте под общим названием «ордолиберальная школа». На наш взгляд, при их общей направленности на формирование свободного конкурентного порядка между ними существовали и определенные различия.

Изначально, в конце XIX — начале XX в., усилия немецких экономистов были направлены на поиски выхода из того тяжелого экономического положения, в котором оказалась Германия после Первой мировой войны: гиперинфляция, огромная безработица, процессы концентрации капитала и образования картелей. Условия для экономического роста правительство видело не только в поддержке крупных монополистов, но так же в увеличивающихся масштабах централизованно-административного управления экономикой.

Именно критический анализ этих разрушительных для конкуренции тенденций стал отправной точкой для поиска третьего пути между планово-административной экономикой и свободным капитализмом, именно в это время формировались различные рабочие группы по экономике, научные школы. Среди них можно выделить ученых ордолиберальной (в переводе с лат. *ordo* — порядок) школы, представителей неолиберальной и социал-либерального направлений, теоретические работы которых впоследствии легли в основу концепции социального рыночного хозяйства.

Основной методологии ордолиберализма является разработанная В. Ойкеном теория хозяйственного порядка. Он утверждал: «Хозяйственный порядок той или иной страны заключается в совокупности тех устойчивых форм, в которых ежедневно протекает экономический процесс» [4, 79]. Говоря о порядке, он имел в виду совокупность обычаев, писаных (и утверждаемых в виде законов) и неписаных правил и поведенческих норм, а также методов и форм, обеспечивающих их реализацию. Наиболее кратко порядок можно определить как «правила игры». Таким образом, задачей экономи-

ческой науки является «постановка вопроса о структуре хозяйственного порядка и мышление в категориях хозяйственных порядков» [4, 80].

При этом фундаментальное значение имеет четкое категориальное разделение, проведенное Ойкеном между «правилами игры» и отдельными «ходами в игре». «Оно демонстрирует, что системное изменение поведения гораздо эффективнее осуществить путем изменения рамочного институционального порядка, чем моральными призывами» [5, 10]. В этом заключается основное различие фрайбургской школы и неоклассики. В отличие от неоклассиков, которые с самого начала были сосредоточены на изучении процессов хозяйственной жизни и построении абстрактных моделей, ордолибералы считали, что «в рамках каждой отдельной формы порядка экономический процесс протекает по-разному» [6, 77]. Исходя из этого определяющим в исследовании экономической действительности является изучение порядков, а не процессов. Государство должно формировать институциональные условия (контролировать их соблюдение), способствующие обеспечению эффективного конкурентного рынка, не вмешиваясь в хозяйственные процессы. Его задача — воплощение в жизнь «конституирующих принципов» [7, 19].

Совпадение взглядов ордолибералов и неоклассиков заключалось в трактовке рынка и свободы конкуренции как наиболее эффективного механизма при использовании ресурсов и повышении тем самым благосостояния нации. Ойкен писал: «Снижение производительности труда, ухудшение снабжения и ограничение свободы — вот та цена, которую придется заплатить за каждую попытку отойти от конкурентной экономики...» [6, 408].

Аналогичного мнения придерживался Л. Эрхард, считая, что понятия «благосостояние для всех» и «благосостояние через конкуренцию» неразрывно связаны между собой. Так, первое из них формулирует цель, а второе — путь к ее достижению. По его мнению, конкуренция — это наиболее эффективное средство обеспечения благосостояния, потому что «она дает возможность всем людям пользоваться хозяйственным прогрессом, в особенности в их роли потребителей. Она же уничтожает все привилегии, не являющиеся результатом повышенной производительности труда» [8, 7—8].

В отличие от «свободной конкуренции» у классических либералов и «совершенной» — у неоклассиков ордолибералы ввели термин «полная или добросовестная конкуренция», гарантом которой должно было выступать государство.

Мнение представителей Фрайбургской группы было единым в том, что конечной целью послевоенной экономической политики является свободная рыночная экономика, но по некоторым вопросам разногласия оказывались существенными. С одной стороны, они касались необходимости выработки детальной переходной программы, а с другой — степени вмешательства государства в экономический процесс.

В целях рациональной организации будущей перестройки экономики А. Лампе предлагал составить тщательно продуманную программу, за что критиковался и В. Ойкеном, и К. Дицом, которые вследствие неопределенности в будущем склонялись к идее о необходимости придерживаться широких рамок.

Летом 1943 г. Ойкеном была разработана двухэтапная схема построения переходной экономики. Параллельно должны были преследоваться две цели: во-первых, ликвидация дефицита в предложении потребительских товаров, а во-вторых, стимулирование перехода к рыночной экономике. На первой стадии предполагались фиксированные цены, пайковая система, контроль инвестиций и международной торговли. Государство должно было «создать условия и обеспечить» производство определенных жизненно необходимых потребительских товаров, пересмотреть отношения в облас-

ти цен и заработной платы. Вторая стадия наступала лишь только после выполнения задач первой стадии, и только тогда снимались рыночные ограничения и освобождались цены [9, 49].

Лампе, анализируя данную схему, утверждал, что «предприниматели не будут в состоянии принимать верные решения по причине неопределенности, сопровождающей переход к экономике мирного времени. По этой причине попытка ввернуть экономическую деятельность в руки частного бизнеса со всеми его прихотями обречена на полный провал» [9]. Вместе с тем Вессельс считал, что не только Ойкен, но и Лампе чрезмерно полагаются на роль рыночных сил. С его точки зрения существовала «настоятельная необходимость прямого государственного вмешательства в производство» [9, 49].

Таким образом, многие идеи В. Ойкена не были очевидны для его коллег и ему приходилось их доказывать. В своей книге «Основы национальной экономики» он стремился сформировать новый тип мышления — мышления в категориях взаимозависимых порядков. В ней им были сформулированы отдельные институциональные элементы и положения концепции, получившей позднее название «социальное рыночное хозяйство». Она имела целью обосновать принципы эффективной экономической политики, способствующей созданию «хорошего» порядка и воплощению в жизнь идеи «третьего пути».

Наряду с представителями Фрайбургской школы тезис о необходимости «третьего пути» обосновывали и поддерживали неолибералы А. Рюстов и В. Репке, но они большее внимание уделяли моральным, этическим принципам в экономике, не считая рыночный механизм достаточным для успешного развития свободного и демократического общества. Более того, успешное функционирование самого рынка Рюстов обусловливал наличием субсидиарной солидарности внутри общества. Одновременно Репке и Рюстов выступали за жесткую индивидуальную ответственность. Несмотря на то, что они хотя и разделяли тезис о «сильном государстве», особенно для поддержания конкурентной среды, именно проблема свободы индивида, индивидуальной деятельности волновала их в первую очередь [10].

В дальнейшем именно примат индивидуальной свободы являлся объединяющим началом ордолиберализма и немецкого гуманистического неолиберализма, рассматривавшим свободу человека не только как ценностную категорию, но и важнейшую составляющую эффективного хозяйственного порядка.

Говоря о свободе и ответственности индивида, социальной ответственности государства, мы подошли к рассмотрению теоретических разработок социал-либерального направления, в частности, идей А. Мюллер-Армака, как одной из составляющих концепции социального рыночного хозяйства.

Мюллера-Армака иногда рассматривают как ордолиберала, хотя его воззрения и были неолиберальными по сути, во многом они отличались от взглядов Бема и Ойкена [10]. В своих работах он явно или неявно диспутировал с ними, главным образом в вопросах о характере социальной политики государства и его роли в рыночном хозяйстве. Он доказывал необходимость проведения активной конъюнктурной политики, заключавшейся в создании и гарантировании рабочих мест, недопущении роста безработицы в периоды экономических спадов; выступал за расширение социальных субсидий семьям, образование собственности с применением перераспределительных инструментов, полагая, что данные меры, как и развитие инфраструктуры и доступность образования, являются одними из главных элементов укрепления и совершенствования модели социальной рыночной экономики.

Основы эффективности социального порядка Ойкен рассматривал не в объемах социальной помощи или социальном страховании, а в создании го-

сударством необходимых условий, чтобы каждый индивид смог самостоятельно позаботиться о себе, т.е. не рыночные результаты корректировать широкой социальной поддержкой, а оказывать помощь тем, кто «выпал» из сферы экономических отношений. Л. Эрхард так же считал, что «задача государства — обеспечить каждому необходимый минимум и создать условия, чтобы любой гражданин при желании был в состоянии обеспечить себе желанный максимум» [11, 227]. Социальные идеи Мюллера-Армака не всегда коррелировали с основами рыночной экономики, но его трактовка решения социальных проблем способствовала приятию рынка широкими массами.

Рассмотрев три направления, на стыке которых формировалась доктрина социального рыночного хозяйства, мы можем охарактеризовать ее как процесс, не завершившийся абсолютным результатом, но сыгравшим огромную роль в реализации экономической политики на практике. Л. Эрхард не реализовал в полной мере идеи Фрайбургской школы и неолибералов, но всегда подчеркивал их огромное влияние на экономическую и духовную жизнь послевоенной Германии, на формирование германской модели как либеральной, ориентированной на индивидуальную свободу, предполагающей сильную государственную политику хозяйственного порядка и сильную социальную политику, исходящую из принципов стабильности и социальной справедливости.

Основные аспекты реформы Л. Эрхарда — К. Аденауэра в послевоенной Германии. В сложившейся после Второй мировой войны экономической ситуации в Германии объективные предпосылки для проведения реформ были очевидны. Из множества задач, стоявших перед союзниками и немецким правительством, можно выделить следующие. Во-первых, требовалось сократить чрезмерное денежное предложение; во-вторых, требовались меры для уменьшения излишней концентрации производства; в третьих, немецкая экономика оставалась все еще планово-административным хозяйством с множеством регулирующих предписаний, норм и контролируемых администрацией ценами.

В связи с этим Л. Эрхардом, директором экономического управления, были разработаны первоочередные меры, которые были реализованы в ходе реформы 1948 г. Ее базовыми составляющими явились валютно-финансовая реформа и «Закон о принципах хозяйственной структуры и политике цен после валютной реформы». Была введена в обращение немецкая марка, заменившая рейхсмарку, учрежден эмиссионный Банк немецких земель. Эрхард видел единственный действенный стимул к труду и росту производительности в упразднении обесцененных денег и введении твердой валюты. Основой стабильности новой денежной единицы и доверия к ней Эрхард считал отмену ценового регулирования и упрощение административного распределения ресурсов.

В результате введения Закона были созданы условия для конкурентного предпринимательства, гарантирована свобода заключения договоров между хозяйствующими субъектами и ликвидирован административный контроль за ценами. Закон заложил основы будущего социального рыночного хозяйства и во многом предопределил институциональные основы развития немецкого конкурентного порядка на ближайшие десятилетия.

Несмотря на то, что Ойкен выступал за более радикальную децентрацию и декартелизацию экономики с целью создания конкурентного порядка в его ордолиберальном понимании, Эрхард считал рискованным обострение отношений с крупными хозяйственными группировками как с точки зрения поддержания внутривнутриполитической стабильности, так и по причине того, что средние и малые предприятия не смогли в краткосрочной перспективе скомпенсировать возможные социальные и экономиче-

ские вызовы. Поэтому обсуждение и дискуссии по поводу «Закона против ограничения конкуренции» длились вплоть до его принятия в 1957 г.

Экономическим эффектом проведенных реформ стало исчезновение дефицита, насыщение рынка потребительскими товарами и активная переориентация производственных мощностей на удовлетворение потребностей растущей экономики. В результате уже к 1949 г. производительность выросла на 26 % и почти достигла уровня 1936 г. [12, 53].

Таким образом, успешная реализация на практике положений доктрины социального рыночного хозяйства была обусловлена многими причинами. Из них можно отметить, во-первых, то, что ее основой стала мощная теоретическая база, разработанная немецкими неолибералами в 30—40-е гг. XX в.: концепции свободного общества и свободной экономики, эффективного конкурентного порядка и социальной справедливости; во-вторых, то, что исследования ученых не сводились лишь к поиску модели экономической организации. Они разрабатывали модели в области этики, политики, философии, образования и религии, считая церковь наряду с наукой и государством одной из регулирующих сил, ответственных за формирование нового экономического порядка, придавая тем самым внутреннюю устойчивость и дополнительную силу доктрине, и в-третьих, благодаря бескомпромиссной решимости Л. Эрхарда, о котором Ф. Хайек сказал: « Немцам после войны сильно повезло, что на одном из важнейших экономических постов оказался настоящий «врожденный талант». Среди экономистов я не встречал ни одного, кто имел бы настолько развитый, как у Людвига Эрхарда, инстинкт правильного выбора» [7, 20].

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Сводная редакция договора о Европейском союзе [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=1296&lang=de>. — Дата доступа: 11.05. 2010.
2. Германский аналитическо-информационный канал Н24 [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: http://www.n24.de/news/newsitem_5894495.html. — Дата доступа: 12.05. 2010.
3. Инициатива «Новая социальная экономика» [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://www.inism.de>. — Дата доступа: 03.05. 2010.
4. Ойкен, В. Основы национальной экономики; пер. с нем. / В. Ойкен [и др.]; под общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херрман-Пиллата. — М.: Экономика, 1996.
5. Renner, A. Der Ökonomische Ansatz Walter Euckens / A. Renner // Schriften zu Ordnungsfragen der Wirtschaft. — 2000. — Bd. 64.
6. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики; пер. с нем. / В. Ойкен [и др.]; под общ. ред. Л.И. Цедилина, К. Херрман-Пиллата. — М.: Прогресс, 1995.
7. Пыш, П. Концепция социальной рыночной экономики Людвига Эрхарда в экономической теории и практике Германии / П. Пыш // Белорус. экон. журн. — 2005. — № 2.
8. Erhard, L. Wohlstand für alle / L. Erhard. — Dusseldorf: Econ-Verlag, 1964.
9. Ритер, Х. Идеи немецкого ордолиберализма в период 1938—45 годов: определение пути к новому экономическому порядку / Х. Ритер, М. Шмольц; пер. с англ. М.А. Яковлева // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. — 2004. — № 5.
10. Социальное рыночное хозяйство и перспективы применения в России. Интернет-конференция [Электронный ресурс]. — 2006. — Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/275297.html>. — Дата доступа: 04.05. 2010.
11. Зарицкий, Б.Е. Людвиг Эрхард: секреты «экономического чуда» / Б.Е. Зарицкий. — М.: БЕК, 1997.
12. Хаммель, Х. Комментарий к «немецкому экономическому чуду» / Х. Хаммель // Цель — рыночное хозяйство / пер. с нем.; под ред. К. Херрман-Пиллата, О. Шлехта, Х. Ф. Вюнше. — М., 1995.

Статья поступила
в редакцию 14.06. 2010 г.